

Александр Тюттов
КАЗАЧЬИ БЫЛИНЫ

Александр Николаевич Тутов

Казачьи былины

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24001583

Казачьи былины. Книга для чтения родителями детям / А. Н. Тутов.:

Сказочная дорога; Москва; 2016

ISBN 978-5-4329-0091-3

Аннотация

Тутов Александр – войсковой старшина Союза казаков России, участник боевых действий. Имеет награды. Член Союза писателей России. Автор 25 книг. Лауреат международной премии «Золотой Витязь» за книгу «Русские в Сараево». Врач-невролог, мануальный терапевт. Проживает в городе Архангельске.

В книгу вошли былины, повествующие о подвигах, преданной и страстной любви, чести, достоинстве, отваге казаков, готовых пожертвовать жизнью ради родных и близких, ради Отчизны.

Содержание

Дон и Поморье	5
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Тутов

Казачьи былины

В книге использованы фотографии Николая Чеснокова, Николая Редькина, Юрия Ермолина, Алексея Елизарова, Евгения Чапурина

Дон и Поморье

Для раскрытия геокультурных образов родины Ермака важное значение имеет концепция локальной мифологии, сформированная в ряде существенных трудов К. Н. Замятина и непосредственно отраженная в статье «Миф о Ермаке: первичная «прошивка» образно-географического поля Урала-Зауралья-Сибири».

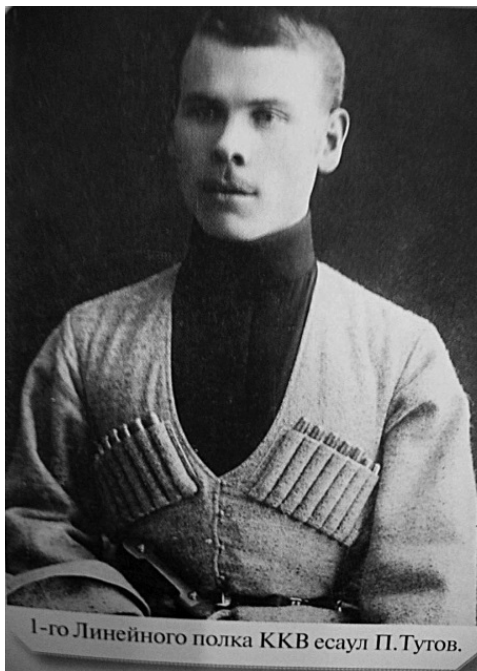
На наш взгляд, «миф о Ермаке» уходит своими корнями во времена славяно-русского освоения чуждских территорий Севера, которые вошли в состав земель Великого Новгорода. Отважные отряды новгородских землепроходцев и мореходов (ушкуйники) в своих походах по рекам приводили в ужас Золотую Орду, а также Синюю и Белую Орду, Московское княжество. Да и гордые потомки викингов опасались встретиться с ними как на реке, так и на море.

Из Господина Великого Новгорода ушкуйники растеклись по ходу рек на Восток, Север, Юг и Запад. Вслед за их отрядами направлялись устроители новых земель, которые основывали городские центры – Вологду, Хлыновск (Вятку), Холмогоры, Шенкурск, Яренск и другие. Историки 19 – начала 20 веков часто упоминают про «перевалочную базу» ушкуйников – Черевково, что расположено в настоящее время в Красноборском районе Архангельской области (Савельев Е. П. Древняя история казачества. С. 266). В их исследова-

дованиях немало доказательств того, что отчаянные ватажники влились в Донское и Терское казачество. И не только влились, но и принесли свою культуру и образ жизни, дав толчок развитию казачества. Наиболее громкую славу в те грозные века казаки завоевали вначале не столько на конях, сколько на речных и морских стругах и «чайках» – небольших судах, используемых запорожскими и донскими казаками в Босфорской войне против Османской империи. Первые упоминания о походах новгородских ватажников – «ушкуйниками» их прозвали противники, в первую очередь из Московского княжества, а сами они именовались «ватажниками» или «повольниками» – встречаются с 9—11 веков. По преданиям, это называлось «ходить на Вагу» (Булатов В.Н. Русский север. 2006. С. 71). В основном это было связано с их движением «встречь солнцу». То есть в сторону востока и северо-востока. В Подвинье уже в 10–11 веках появляются их первые поселения (Ясински М.Э., Овсянников О. В. Пу-стоозерск – русский город в Арктике. С. 61, 67, 89).

Вполне возможно, что эти речные дружины первооткрывателей и исследователей, хорошо вооруженные и обученные различным приёмам боя, возникли в противовес пролагавшим себе пути в разные концы света дракарам мурман, свеев и данов, которых прозвали викингами. Викинги – отряд, отправляющийся на викинг (в поход), чаще всего с целью грабежа и разбоя. Если только не столкнутся с серьёзным противником, тогда они превращались на время в тор-

говцев. Так же себя вели и родственные им ушкуйники, первые отряды которых могли возникнуть именно в ответ на походы скандинавов.

1-го Линейного полка ККВ есаул П. Тутов.

Тутов Петр Ермолаевич – казак Кубанского казачьего войска (ККВ), в Первую мировую войну – подьесаул (старшинство 4 сентября 1915 г.). Командир 4-й сотни 1-го Линейного генерала Вельяминова полка ККВ.

Награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью

«За храбрость», Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Станислава 3-й степени, с мечами и бантом к Св. Станиславу 3-й степени, Св. Анны 2-й степени с мечами (на декабрь 1916 г.), есаул (7 февраля 1917 г.).

Убит большевиками. Командовал дивизией у А. Деникина в 1919 г.

И, судя по всему, успешно, так как скандинавский натиск на Русь резко ослаб, превратившись в торговые отношения, а иногда в союзные, как произошло с Норвегией (но это отдельный случай – тут родственные связи русских князей и норвежских конунгов сыграли определённую роль). Если не считать шведских поползновений, но им дали укорот Александр Невский и новгородские отряды.

И если в 12–13 веках походы новгородских ушкуйников более известны на Севере Европы, заставляя трепетать Норвегию (вначале) и Швецию, то постепенно большая их часть направляется на северо-восток – Мангазею, Биармию, а потом и в Золотоордынские земли. Сама столица Золотой Орды Сарай-Берке неоднократно была захвачена лихими ушкуйниками.

Татарские и арабские летописи тех времен изобиловали описаниями страшных для них появлений повольников. А это происходило ещё до Куликовской битвы, новгородские повольники показывали всему миру, что татаро-монголов

можно бить, причём и на их же земле. Ушкуйники основывают сначала Вологду, потом и Хлыновск (Вятку), всё больше в их отрядах двинских и хлыновских потомков Господина Великого Новгорода.

Тутов Никита Ермолаевич – брат Тутова Петра Ермолаевича, дед Александра Тутова.

Командир 4-й сотни у Кочубея в Гражданскую войну.

Был награжден орденом Красного Знамени.

В Великую Отечественную войну воевал в штрафбате, потом командовал пулеметной ротой.

Тяжело ранен в Бреслау.

Похоронен в г. Коряжма Архангельской области.

Уже в Хлыновске перестают появляться наёмные князья в качестве военных вождей. Военские отряды там возглавляют атаманы (ватманы) (Савельев Е. П. Древняя история казачества. 2010. С. 263).

Ушкуйники активно осваивали пути в Сибирь, особенно громким и славным был поход лихого вожака Александра Обакуновича, которого недаром сравнивали с былинными героями. Он в середине 14 века пробирался за Уральский хребет и по реке Оби добирался до моря. Ему же принадлежит слава захвата столицы татаро-монголов Сарай-Берке (или, как её прозывали на Руси, – Сарайчик), заодно его дружинники повоевали множество татарских и болгарских поселений, взяли «на щит» Казань. Погиб лихой ватман (атаман), спасая Торжок от нашествия армии тверского князя.

До предательской выдачи нижегородскими князьями, действовавшими по указке из Москвы, отдохавших на русской территории ушкуйников татарам на закланье ватажники на русские города не нападали.

Архангельской областной казачий круг Северо-Двинской общественной организации Союза казаков России. Слева направо: Горкин Александр Ильич, атаман областной организации Союза казаков России; отец Александр; Григорьев Юрий Иванович (1941–2014) – 1-й областной атаман, советник Верховного атамана Союза казаков России; Качаев Александр Викторович, директор оркестра Северного хора, донской казак; Тутов Александр Николаевич, товарищ атамана. Фото *Юрия Ермолина*

А произошло это тогда, когда после удачного похода в Золотую Орду обогащенные добычей ушкуйники, считая себя в безопасности на территории русского Нижегородского княжества, отдыхали и пировали, но княжеская дружина, объединившись с татарской, схватила их. После чего уш-

куйников отдали на лютую казнь татарам, только несколькими удалось бежать. Из-за этого ушкуйники не стали щадить города, подвластные московским и нижегородским князьям. Под стремительными нападениями падали обороны Ярославля, Коломны, Костромы, Устюжны, Нижнего Новгорода.

Казачий сбор на «кулачных боях» в Великом Новгороде в честь Дня Александра Невского

Присяга Красноборского отделения Союза казаков России.

Фото Алексея Елизарова

Будучи отлично тренированными и испытанными воинами, подчинявшимся только атаманам, ушкуйники исполь-

зовали свою особую тактику, которую в будущем будут повторять запорожские и донские казаки, а также лучшие из флибустьеров, хотя подвиги разрекламированных пиратов – Моргана, Олонэ, Дрейка и прочих – на самом деле выглядят жалко на фоне походов ушкуйников и казаков, которые побеждали многократно превосходившие их гарнизоны различных городов. А казаки захватывали и пригороды Стамбула в период расцвета Османской империи.

Но нас сейчас интересует то, что еще до похода Ермака ушкуйники из Господина Великого Новгорода и его вотчин – Хлынова и жителей двинских земель, активно проникали в сибирские земли, знали туда дороги, в первую очередь, речные пути, вступая в контакты с местным населением, действуя, где мирным путём, что чаще, а где огнём и мечом. Ими пути были освоены еще задолго до похода Ермака, проторены дороги в Сибирь. Наиболее часто приводят в пример поход новгородца Гюряты Роговича в 1096 г. «в Печору» и «в Югру» (Булатов В.Н. Русский Север. С. 70–71).

Конец 15 века ознаменовался разгромом Великого Новгорода, в 1489 году была взята Вятка и присоединена к Москве. Прошло сражение и на двинских землях, где новгородцы также проиграли. Последовали жестокие расправы над народными вожаками, многие были сосланы, а не знавшие рабства вольные жители обращены в холопов. Начались попытки обуздания и новгородских земель на Северной Двине. Но далеко не все захотели покориться московским князьям, са-

амы свободолюбивые стали рассеиваться по северу и востоку Руси, многие спускались с жёнами и детьми на своих судах вниз по рекам Вятке и Волге до Жигулей, волоком с Волги через речки Иловлю и Тишанку, впадающие в Дон, до его низовий.

Сбор казаков в Великом Новгороде у окружного атамана Северного округа Союза казаков России Александра Старченко

Как пишет известный историк донского казачества Е. Савельев: «При движении на Дон с Днепра черкасов, белгородских и старых азовских казаков новгородцы спустились вниз по этой реке до самого Азова, смешались с другими

казацкими общинами и таким образом положили основание “Всевеликому Войску Донскому”, с его древним вечевым управлением». (Савельев Е.П. Древняя история казачества. 2010. С. 263–267).

На присяге казаков в Красноборске

На Дону. Октябрь 2010 г.

Савельев так описывает донских казаков, произошедших от новгородских ушкуйников: «Казаки – новгородцы на Дону – самый предприимчивый, стойкий в своих убеждениях, даже до упрямства, храбрый и домовитый народ.

Казаки этого типа высоки, рослы, с широкой могучей грудью, белым лицом, большим прямым хрящеватым носом, с круглым и малым подбородком, с круглой головой и высоким лбом.

Волосы на голове от тёмно-русых до чёрных; на усах и бороде светлее, волнистые. Казаки этого типа идут в гвардию

и артиллерию». (Савельев Е.П. Древняя история казачества. С. 265).

В говоре новгородцев и поморов много сходного с казачьим, как отмечали этнографы и историки конца 19 – начала 20 века.

Вот, например, перечень некоторых одинаково произносимых слов: пишша, пешшаный, сусед, скусно, сумлеваться, глыбоко, быдто, слухать, молонья (молния), трухмал, лясы точить, ну те к ляду, сиверка, сивер, исть (есть) и многие другие. У казаков обнизовских и гребенских станиц говорили: «Мы поставили угодницку свецицку». Цоканье в поморских песнях, исполняемых Северным народным хором, можно услышать и сейчас. От ушкуйников на Дон пришли следующие слова: атаман, стан, ватага, Ильмень (так на Дону называют большие частые озёра). Целый ряд донских станиц носили названия, полученные от новгородских (хлыновских, двинских) ушкуйников.

Ряд из них тесно связаны с архангельскими землями – хутора и фамилии. Черевков – от села Черевково, которое расположено в Красноборском районе.

Станица Гундоровская – от села на Северной Двине.

На Дону. Октябрь 2010 г.

Упоминает Савельев и о посёлке Ягриш близ села Верхняя Тойма. В Верхнетоемском районе до сих пор в ходу истории и легенды о находившихся там сторожевых казачьих поселениях.

Именно казачьих, хотя эти казаки, скорее всего, были ушкуйничьего происхождения (Савельев Е. П. Древняя история казачества. С. 266).

По версии великоустюжского историка А. Иванова, название Прокопьевской ярмарки, что проходит в Великом Устю-

ге, как и в Сольвычегодске, произошло от известного вожака двинских и новгородских ушкуйников Прокопия, который долго находился под Великим Устюгом, готовясь к прогремевшему затем походу по Волге. Он вёл себя мирно, никого из жителей Великого Устюга не обидел, оставив о себе хорошую память. Поэтому со временем в его честь была названа одна из главнейших ярмарок региона. Версия, что ярмарка прозывается так в честь святого, А. Ивановым подвергается сомнениям, так как не совпадает по времени. Продолжая сравнивать общие черты Донского казачества и новгородских земель, надо отметить ряд общих черт в архитектуре построек церквей, в орнаментах, нравах, суевериях, обычаях, обрядах и другом. Вот ряд общих черт:

1) Новгородское вече – это тот же казачий круг.

2) Женщина-новгородка, помимо отца и матери, должна была говорить публично на вече «люб или не люб ей жених». В средних и низовых станицах на Дону желающие вступить в брак являлись в сопровождении родственников на круг, где жених, обращаясь к невесте, спрашивал её, «люб ли он ей». После ответа невеста задавала такой же вопрос жениху.

3) Венчались в церкви и около ракиты («круг ракитова куста венчались»). Тот же Разин Степан венчал молодых во круг ракиты или вербы. Сам Разин часто выражался языком былин, подражая Василию Буслаеву, новгородскому ушкуйнику.

4) Женились неоднократно и свободно разводились, жён

публично передавали другим. В 16–17 веках на Дону разводились также легко. Жёну казак приводил на майдан, говорил, что не нужна, слегка отталкивал от себя, желающий мог взять её в жены, прикрыв её полою своего казакина. Ещё в середине 18 века о подобной форме брака писал Е. Кательников в «Исторической Записке о Верхне-Курмоярской станции». Казаки женились по много раз. По этому поводу в 1745 году была даже послана специальная царская грамота о воспрещении жениться от живых жен и четвертыми браками, но казаки продолжали сохранять свой древний обычай.

Здесь и далее размещены фотографии с празднования 20-летия возрождения Войска Донского. Основные торжества проходили в Новочеркасске. Гости наслаждались кон-

но-спортивным праздником и скачкой на Приз атамана Войска Донского, пробовали творения участников конкурса «Донская казачья чудо-уха» и казачий кулеш с дымком.

Покров давно официально объявлен в Ростовской области «красным днём календаря» Войска Донского. 14 октября 2010 г.

Фото *Николая Редькина*

5) Лиц, осужденных церковнонародным судом, сажали на цепь. На Дону существовал древний обычай сажать на цепь. Эти цепи были обнаружены в ряде донских станиц. Не зря пойманного Степана Разина с братом Фролом посадили на цепь.

6) Известие о смерти согражданина передавалось трезвонном колоколов. Ещё в 18 веке у донских казаков была такая же традиция, прекратили этот обычай указом войскового начальства из-за частых опустошительных пожаров, о которых также оповещали церковным набатом.

7) В день св. Николая и Козьмы освящались алкогольные напитки, а не вода. На Дону в Николин день освящали водку вместо воды и разносили молящимся в храме.

8) Вдовы священники, несмотря на запрещение московских соборов, во всех новгородских областях свободно совершали богослужение по найму, переходя с места на место. Вдовы священники на Дону служили с незапамятных времён, хотя у тех же запорожцев служили священники-монахи

(Савельев Е.П. Древняя история. С. 267–272).

Больше по всей России подобных обычаев и церковных обрядов нигде не было. Вспомните, что и в 17 веке донских

казаков, особенно из союзных Степану Разину, немало побывало на Соловках.

И Соловки не случайно подверглись осаде царскими войсками. Да и вообще, не было ли восстание Степана Разина выступлением потомков Новгородской республики против погубившей Великий Новгород Москвы? Вспомните, что война шла на казачьих территориях – на Дону, Волге и в Поморье. Это не может быть простой случайностью. Слишком много было бы тогда случайностей.

К тому же, именно потомки двинян и новгородцев на Дону, будучи отличными плотниками, принялись первыми строить укрепленные городки, деревянные церкви, дома, подобные тем, что сейчас можно увидеть в музее деревянного зодчества Малые Корелы, в Кенозерском парке. Академик Е. Ознобишин, сравнивая новгородское, хлыновское и двинское церковное зодчество с деревянными донскими церквями, пришел к выводу, что строители у них были одни и те же – новгородского происхождения. Похожие церкви академик Е. Ознобишин обнаружил по р. Сухоне, Северной Двине, а также на Дону (Савельев Е.П. Древняя история казачества. С. 273–279).

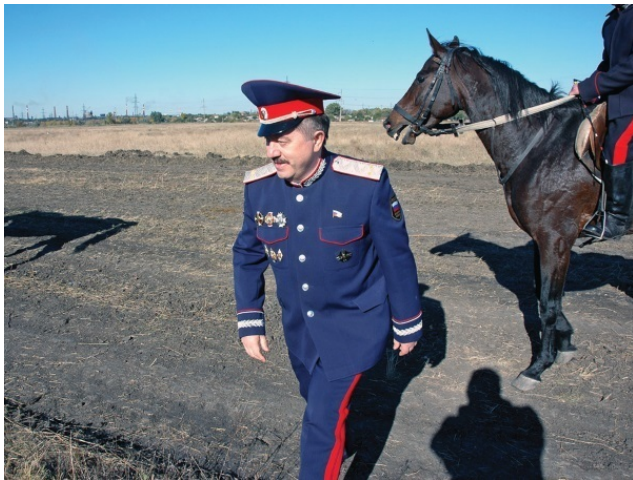

Прославленные былины о древнерусских богатырях, в том числе и о старом матером казаке Илье Муромце, очень друг на друга похожие, сохранились и были собраны более всего в архангельских краях и в донских станицах. Так вышло, что Московская Русь древних богатырей не знала, один Великий Новгород помнил о них, так как они большей частью вышли из среды его дружин, да к тому же почти поголовная грамотность жителей новгородских земель помогала сохранять эти жемчужины народного творчества. Как пишет Е. Савельев: «Говор новгородских областей, так и язык новгородских летописей и былин отличаются чистотой и лёгкостью, которые приближают их к современному литературно-народному... Старые донские письменные памятники, помимо песен и былин, отличаются, как и новгородские, такой же чистотой и

лёгкостью. Летописные сказания о Ермаке и его подвигах, писанные его сподвижниками-новгородцами, среди которых грамотность была развита, имеют те же достоинства» (Савельев Е.П. Древняя история казачества. С. 283–289).

Как на Поморском Севере, так и на Дону среди казаков сохранялось длительное время значительное количество старообрядцев. Часовни на Дону (по Е.П. Савельеву) и на Русском Севере (по Н.М. Терехину) чаще всего посвящали Николаю Чудотворцу.

В 1530-40 годах неожиданно появившиеся донские казаки стали активно и успешно воевать, поддерживая Московское государство, но независимо, не присягая ему и не считая себя москвитями, а только родственными по языку и православной вере. Но ничто из ничего не возникает. А тут сразу хорошо обученное и сильное войско, знающее «огневой бой» и «минное» дело. Версии о беглых крестьянах не выдерживают никакой критики. Великолепными воинами

вот так сразу не становятся. И если умение ездить на конях – это от исторических корней древних предков казачества, то от ушкуйников – умение управлять речными и морскими судами. Заносило их и на свою родину. Так, в 1591-92 годах, как сообщает Соловецкая летопись, «вольные казаки» принимали участие в войне со шведами, упоминаются они и как жители Севера в «уставной грамоте» Соловецкого монастыря от 17 августа 1584 г. (Булатов В.Н. Русский Север. 2006. С. 364).

Я специально так подробно рассказываю про исторические связи между двинянами-ушкуйниками и донскими казаками, указывая на их не только духовное, но и кровное родство. Теперь можно будет и перейти к фигуре знаменитого присоединителя Сибири Ермака, подвиг которого сравним с завоеванием Кортесом и Писсаро Америки, разрушившими царства ацтеков, майя и инков. Но в отличие от жестоких конкистадоров Ермак больше действовал дипломатией, справедливым отношением к туземцам, только в совсем необходимых случаях используя силу оружия, которым его отряд владел в совершенстве. Но Ермак Тимофеевич был не первым появившимся в Сибири. Его успех имел серьезные предпосылки, шел он уже известными его предкам путями.

Какое сейчас бытует мнение о том, как должен выглядеть казак? Конечно же, с шашкой и на лихом коне.

Но было время, когда казаков в дальний путь несли не лихие скакуны, а речные и морские суда – струги и «чайки».

Вот и славный казак, покоритель Сибири атаман Ермак прославил своё имя на речных дорогах. Есть много версий его происхождения. И то, что он донской казак, и то, что он родился в Перми, и то, что он уроженец Борка, что находится на Северной Двине. В Архангельской области больше всего претендуют на место рождения Ермака два района – Виноградовский и Красноборский, энтузиасты-краеведы из обоих районов приводят различные доказательства. Два района – Красноборский и Котласский – могут заявлять, что в их краях Ермак стоял станом, пока его снаряжали в поход Строгановы. В Красноборском районе за местечком Шеломья располагаются Ермакова гора, Ермаков ручей, Ермакова лестница, где-то, предположительно, есть и Ермаков колодец, в котором, по местным преданиям, легендарный атаман

схоронил сокровища, захваченные им во время походов по Волге.

А Золотой Полой, по красноборским сказаниям, стал так называться после того, как туда Ермак сбросил часть золотых вещей перед походом в Сибирь.

В соседнем Котласском районе жители деревни Федотовской уверяют, что Ермак располагался рядом с ними, указывая на холм, который тоже называется Ермаковой горой, и на Ермаков ручей. «Строгановская вотчина – Сольвычегодск! А мы к Сольвычегодску ближе! Поэтому Ермак здесь у нас и располагался!» – говорят проживающие в Федотовской сельяне.

Да и в Вилегодском районе уверяют, что Ермак, отправляясь на завоевание Сибири, проходил через их края, и даже следы от его перехода остались. В частности, местный краевед А. Байбородина хранит у себя различные камни, по ее мнению, некоторые из них представляют собой прижизненные скульптурки атамана и его соратников. Так это или нет, кто знает, но несомненно одно – желание людей приблизить себя и свой район к легендарному покорителю Сибири.

Именно с подачи сибирских историков зародилось мнение, что Ермак родом из наших мест. В публикации академика А. П. Окладникова есть следующие строки: «Сейчас все больше становится сторонников у самой молодой – северной версии, утверждающей происхождение Ермака с Двины. Ее берега и по сей день хранят память о герое в названиях дере-

вень, проток, холмов, склонов, покосов, даже Ермакова лестница есть». А в кратком летописце сольвычегодского происхождения есть и такие строки: «На Волге казаки, Ермак атаман, родом з Двины з Борку... разбили государеву казну, оружие и порох и с тем поднялись на Чусовую».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.